

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязанской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапштова и Соловьева.

Содержаніе: Московская церковная каѳедра. Слово въ день чудотворной Владимірской иконы Пресвятыя Богородицы, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Московскомъ, Срѣтенскомъ монастырѣ, 23-го іюня, 1879 года. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда тридцать третья. Святый апостолъ Фаддей. Слово въ день св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Внутренній отдѣлъ. Празднованіе въ Казани трехсотлѣтія обрѣтенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою. Извѣстія и Замѣтки. О раздѣлѣ доходовъ между членами причта. Прошеніе о выдачѣ сборныхъ церковныхъ книгъ. Безыменные доносы. Отъ правленія Визанской духовной семинаріи. Отъ правленій духовныхъ училищъ: Коломенскаго и Перервинскаго. Объявленія.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАФЕДРА.

Слово въ день чудотворной Владимірской иконы Пресвятыя Богородицы, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Московскомъ, Срѣтенскомъ монастырѣ, 23-го іюня, 1879 года.

О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. (Іоан. 13, 35).

Въ ряду крестныхъ ходовъ, которыми такъ богата наша первоцарственная столица, нынѣшній крестный ходъ въ честь Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Замѣчательнъ онъ уже по своей древности; онъ установленъ въ 1480 году, и слѣдовательно существуетъ почти ровно четыре столѣтія. Но еще болѣе замѣчательнъ по тому случаю, по которому установленъ; онъ установленъ въ память окончательнаго избавленія Россіи отъ татарскаго ига. А татарское иго было для Россіи величайшимъ изъ бѣдствій, какія только испытывала она въ продолженіе всего своего тысячелѣтняго существованія. Татарское иго тяготѣло надъ Россіей болѣе двухъ сотъ лѣтъ, хотя и не постоянно, въ одинаковой степени. Татарское иго держало Россію въ позорномъ рабствѣ и униженіи и вынуждало ее покоряться дикимъ варварамъ, платить имъ дань, зависѣть отъ ихъ прихоти и произвола. Татарское иго и началось и нерѣдко сопровождалось для Россіи страшными ея опустошеніями. Орды татарскія вторгались въ Русскіе предѣлы, подобно огненной лавѣ, и истребляли на пути своемъ все, что ни попадалось; города и села обращали въ развалины и пепель, жителей всѣхъ избивали, не давая пощады никому и ничему. Русская кровь лилась рѣкой; вопли и стоны раздавались на пространствахъ всей земли Русской. Трудно пред-

ставить, еще труднѣе изобразить словами, что вынесла, что вытерпѣла тогда многострадальная Россія.

За что же Господь такъ наказалъ наше отечество, пославъ на него столько великое и продолжительное бѣдствіе? За то, исповѣдывали сами предки наши, тогда жившіе, — за то что сыны Россіи прогнѣвали Бога своими грѣхами, прогнѣвали особенно отсутствіемъ между ними взаимной христіанской любви, взаимною ненавистію, непрерывными внутренними раздорами и междоусобіями. Россія до порабоженія ея татарами, хотя признавала надъ собою власть одного великокняжескаго рода, была раздѣлена на многія удѣльныя княжества между членами этого рода. Существовали княжества Кіевское, Черниговское, Переяславское; княжества Ростовское, Владимірское, Рязанское, Муромское; княжества Смоленское, Полоцкое, Псковское, Новгородское и другія. Всѣ эти княжества, несмотря на близкое родство ихъ князей, почти постоянно враждовали между собою и воевали. Войны велись, болѣею частію, изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ и отличались крайнею жестокостію. Напрасны были усилія лучшихъ князей останавливать и прекращать эти братоубійственныя распри; напрасны совѣты, убѣжденія, мольбы и слезы достойнѣйшихъ пастырей церкви. Русскіе, казалось, забывали, что они Русскіе и братья между собою, забывали даже, что они христіане, и нерѣдко, овладѣвая какимъ-либо своимъ же Русскимъ городомъ, на примѣръ, Кіевомъ, Черниговомъ, варварски разоряли и опустошали его, умерщвляли невинныхъ жителей, старцевъ, женъ и дѣтей, грабили, разрушали и сжигали храмы Божіи и святые обители и предавались всякаго рода неистовствамъ. Такія междоусобія, длившіяся цѣлыя столѣтія, имѣли для Россіи двойное гибельное послѣдствіе: они

постепенно ослабляли и обезсиляли ее, они призывали на нее гнѣвъ Божій. И этотъ гнѣвъ, наконецъ, разразился надъ нею. Изъ глубины Азіи двинулись въ предѣлы нашего отечества несмѣтные полчища татарскія, и Россія, раздробленная и обезсиленная внутренними раздорами, не въ состояніи была устоять противъ натиска вѣдшихъ безчисленныхъ враговъ, и поверженная во прахъ должна была испить до дна ту горькую чашу, которую сама же приготовила себѣ своими прежними беззаконіями.

За что потомъ и когда Господь помиловалъ Россію, избавивъ ее отъ тягостнаго порабощенія? Вы знаете, что Всевышній, если наказываетъ согрѣшившихъ предъ Нимъ, то наказываетъ всегда, какъ отецъ своихъ дѣтей, съ цѣлю вразумить ихъ и исправить. Съ этою же цѣлю Онъ наказалъ и наше отечество. Къ сожалѣнію, долго, даже слишкомъ долго, предки наши не умѣли, или не хотѣли, воспользоваться небеснымъ вразумленіемъ. Удѣльные наши князья, а за ними и ихъ подданные, не переставали и послѣ татарскаго погрома враждовать между собою и продолжали вести междоусобія, и иногда даже болѣе кровопролитныя и тибельныя, нежели какія вели прежде. Были и такіе князья, которые обращались за помощію въ Орду и приводили оттуда съ собою татарскія полчища для разоренія роднаго края. Москва, тогда еще юная и едва образовавшаяся въ самостоятельное княжество — вотъ гдѣ впервые ясно и глубоко сознана была мысль, что источникомъ всѣхъ золъ Россіи служить раздѣленіе ея на удѣльные княжества, порождавшее и поддерживавшее непрестанную вражду, распри, столкновенія и кровопролитія между родными братьями, Русскими, и что для спасенія Россіи необходимо уничтожить это раздѣленіе ея на удѣлы, водворить между сынами ея миръ, согласіе, братскую любовь и соединить всѣхъ ихъ въ одно обширное, могущественное государство. Проникнутые этою мыслию, Московскіе князья старались постепенно увеличивать свое княжество на счетъ другихъ княжествъ и мало-помалу присоединяли къ нему изъ чужихъ владѣній села, города, даже цѣлыя области, то силою оружія, то покункою, то чрезъ брачные союзы, то по силѣ грамотъ, которыя выпрашивали себѣ у татарскихъ хановъ. Малое княжество Московское весьма медленно, тихо и почти непримѣтно, но все росло, расширялось, поглощало другія княжества, и превращалось въ великое княженіе всея Россіи. Во дни великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго оно уже настолько разрослось и усилилось, что этотъ благочестивый князь, съ помощію впрочемъ нѣкоторыхъ другихъ князей, еще сохранявшихъ свои удѣлы, но уже признававшихъ его своимъ главою, смѣло вступилъ въ борьбу съ грознымъ ханомъ татарскимъ Мамаемъ, и подкрѣпленный

благословеніемъ, убѣжденіями и молитвами великаго современнаго подвижника, преподобнаго Сергія Радонежскаго, одержалъ надъ гордымъ врагомъ блистательную побѣду на полѣ Куликовомъ. То была свѣтлая заря и радостнѣйшая провозвѣстница будущаго освобожденія нашего изъ подъ власти татарской. Прошло еще столѣтъ, и удѣльныхъ княжествъ не стало въ Россіи. Покаяніе ея совершилось; внутренніе раздоры, междоусобія, кровопролитія, причинявшіе ей столько зла и столько прогнѣвлявшіе Бога, прекратились. Всѣ Русскіе, какъ братья по крови и по вѣрѣ, соединились въ одно обширное государство подъ властію одного самодержавнаго государя Московскаго. И этотъ государь, уничтожившій послѣдніе удѣлы въ отечествѣ, Іоаннъ Васильевичъ III, въ сознаніи своей силы, пришелъ къ убѣжденію, что настала, наконецъ, пора совершенно сбросить съ Россіи позорное татарское иго и рѣшительно отказался платить дань хану. А Господь Богъ, уже обратившійся тогда къ намъ Своею милостію, благословилъ намѣреніе нашего монарха. Татарскій ханъ Ахмать, разгнѣванный отказомъ Іоанна, двинулся въ Московскіе предѣлы со всею своею Золотою Ордою. Сила была громадная и наводила невольный ужасъ на Русскихъ. Наши полки выступили противъ врага; но нашлись малодушные вблизи самого великаго князя, которые совѣтовали ему смириться и покориться хану. Русскіе святители, собравшіеся тогда въ Москвѣ, именемъ вѣры и отечества, убѣждали государя смѣло идти на супостатовъ, обнадеживая его помощію свыше, а сами, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, день и ночь отправляли молебствія, особенно въ Успенскомъ соборѣ предъ чудотворною иконою Богоматери Владимірской. И дѣйствительно совершилось чудо, поразившее всѣхъ. Ахмать, болѣе мѣсяца стоявшій на берегахъ рѣки Угры, противъ Русскихъ, послѣ небольшихъ стычекъ съ ними, внезапно отступилъ отъ этой рѣки и безъ всякой видимой причины совѣмъ удалился изъ предѣловъ Россіи. Русскіе ясно понимали, что не они прогнали врага своею силою и оружіемъ, и единодушно признали и исповѣдывали, что это устроилъ Богъ Своею незримою силою, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, предъ чудотворною иконою которой они такъ усердно молились. Бѣжавшій изъ Россіи Ахмать вскорѣ былъ умерщвленъ въ своихъ предѣлахъ; Золотая, или Большая Орда, татарская рушилась, раздробившись на мелкія орды, и Россія окончательно освободилась отъ ига, тяготѣвшаго надъ нею болѣе двухъ столѣтій. Въ благодарность Всевышнему за столь чудесное избавленіе отъ величайшаго бѣдствія, по предстательству Пресвятыя Богородицы, и въ память будущимъ родамъ, соборъ тогдашнихъ святителей нашихъ и установилъ нынѣшній праздникъ и крестный

ходъ въ честь чудотворныя иконы Ея Владимірскаго.

Братіе о Господь! Уроки исторіи—самыя сильныя и непререкаемыя уроки. Тяжко было иго татарское для Россіи, а что привело къ нему? Раздѣленіе нашего отечества на мелкія княжества, возбуждавшее между предками нашими постоянную вражду, непрерывныя раздоры, столкновенія, междоусобія, кровопролитія. Наказалъ насъ Господь за это, но Его наказаніе было болѣе для насъ милостію нежели наказаніемъ; потому что, еслибъ оно не постигло Россіи, еслибы въ Россіи еще продолжались прежнія безразсудныя и истребительныя усобицы, то чрезъ столѣтіе, или два, она, быть-можетъ, совсѣмъ бы обезлюдѣла, рушилась и погибла. Татары, если и долго владѣли нашею страной, то владѣли издали, почти не вмѣшиваясь въ ея внутреннія дѣла и предоставляя ей жить своею особою жизнію. И Россія, наученная горькимъ опытомъ, уврачевала, въ теченіе своего тягостнаго порабоженія, тихо и не примѣтно свою внутреннюю язву,—источникъ ея бѣдствій, объединила своихъ сыновъ подъ властію одного самодержавнаго государя, и свергнувъ съ себя при чудесной помощи Божіей, позорное иго татарское, разомъ явилась могущественнымъ государствомъ предъ глазами изумленной Европы. Съ того времени Россія уже не переставала быть единою нераздѣльною державою и не только не дробилась на какіе-либо удѣлы, но постепенно воссоединяла съ собою и тѣ части, которыя были отторгнуты отъ нея иноземными державами въ годину ея бѣдствій, постепенно воспринимала въ себя и многіе сосѣдственныя народы, въ томъ числѣ и бывшихъ своихъ поработителей, Татаръ, и объединяла ихъ въ своемъ государственномъ организмѣ. Мысль о единствѣ Русской Земли, подъ властію одного царя-государя, о необходимости и благотворности этого единства для счастья Россіи, глубже и глубже проникала въ сознаніе Русскаго народа и укоренилась въ немъ навсегда. Царь и Отечество стали не разлучными въ понятіяхъ русскихъ людей, такъ что любовь къ Отечеству сдѣлалась для нихъ вмѣстѣ любовью къ царю, а вѣрность царю и царскому престолу,—вѣрностію отечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь, въ милости Своей къ Россіи, посылалъ ей цѣлый рядъ достойнѣйшихъ государей, которые своею любовью къ подвластному имъ народу, своими заботами о его счастьи, еще сильнѣе привязывали къ себѣ сердца своихъ подданныхъ, и своими мудрыми предначертаніями и неунынными трудами непрестанно вели дорогую имъ Россію отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. И нынѣ, подъ державою нашего Благочестивѣйшаго Монарха Александра Николаевича, который своею истинно-отеческою любовью къ

подданнымъ и заботливостію о нихъ, безспорно, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и своими великими преобразованиями сдѣлалъ для блага нашего отечества столько, сколько не сдѣлалъ никто прежде, нынѣ единая, великая, могущественнѣйшая Россія справедливо считается однимъ изъ первенствующихъ царствъ всего міра.

Судите жъ, послѣ этого, какъ мы должны смотрѣть на людей, которые разными тайными путями стараются похитить у насъ то, что такъ укрѣпило, возвысило и прославило наше отечество, думаютъ разорвать тотъ живой внутренней союзъ, который соединилъ и соединяетъ насъ всѣхъ въ одинъ могущественный государственный организмъ, а вмѣстѣ соединяетъ насъ и съ нашимъ Царственнымъ Главою и Вождемъ, стараются поселить между нами рознь и вражду, возбуждаютъ насъ противъ существующаго порядка въ нашемъ отечествѣ, противъ властей и самой Власти Самодержавной. Чего хотятъ они, эти темные люди? Не того ли, чтобы повторились между нами страшныя междоусобія, которыя погубили было Россію еще въ періодъ до Татарскій? Не того ли, чтобы вновь постигло насъ, если не татарское, то какое-либо другое, еще тягчайшее, иноземное иго? Нѣтъ, они хотятъ намъ даже гораздо худшаго; они мечтаютъ разрушить все наше государственное зданіе, уничтожить все его устройство, произвестъ всеобщій хаосъ, въ которомъ должны погибнуть всякое общественное и частное благосостояніе. И взамѣнъ всего этого они не могутъ дать ничего прочнаго, потому что, съ отверженіемъ царской власти, отвергаютъ и власть Божескую, отвергаютъ самое бытіе Бога, бытіе души безсмертной, и за-гробной жизни, а слѣдовательно и всѣ высшія нравственныя начала, безъ которыхъ нигдѣ и никогда не можетъ установиться никакой гражданскій порядокъ. Общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души,—это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга.

О, братіе, будемъ усерднѣе молиться Всевышнему, да пронесется отъ насъ скорѣе это страшное нравственное повѣтріе, да уврачуесть Онъ тѣхъ несчастныхъ, которые уже заразились этою проказой и да предохранить тѣхъ, которые способны заразиться ею по своему разумію или испорченности. А сами дружище и крѣпче сомкнемся вокругъ престола нашего возлюбленнаго Монарха, нашего Державнаго Отца, котораго такъ явно и такъ чудесно спасаетъ Господь отъ покушеній враговъ для вразумленія ихъ и для счастья Россіи. Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Святой апостолъ Ѳаддей.

(Память его 21 августа).

Св. ап. Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, принадлежитъ къ числу самовидцевъ и непосредственныхъ слышателей Божественныхъ дѣлъ и ученія Спасителя нашего. Бывши ученикомъ Іоанна Крестителя, онъ потомъ сдѣлался ученикомъ І. Христа. Въ преданіи церковномъ съ именемъ апост. Ѳаддея соединяется воспоминаніе о чудесномъ исцѣленіи и просвѣщеніи вѣрою Едесскаго царя Авгаря, которому Спаситель благоволилъ явить Свой Нерукотворенный Образъ. Это совершилось слѣдующимъ образомъ.

Когда слава Божественныхъ дѣлъ, совершавшихся І. Христомъ, распространилась далеко за предѣлы Иудейской страны, то Едесскій царь Авгарь, много лѣтъ страдавшій тяжкою неизцѣльною болѣзнію, въ надеждѣ исцѣленія отъ великаго чудотворца, послалъ слугу своего съ письмомъ, въ которомъ просилъ Спасителя придти къ нему и исцѣлить его отъ болѣзни. Письмо послано было съ живописцемъ Ананіею, который, вручивъ письмо, долго вematривался въ лице Спасителя, желая, по порученію царя, изобразить оное красками. Но всѣ усилія его были напрасны: ни одной черты Божественнаго лика не могъ уловить художникъ отъ премѣненія Божественной славы и благодати лица Христова. Тогда Сердцевѣдецъ Самъ призвалъ къ Себѣ Ананію, потребовалъ воды, умылся и, взявши полотно, отеръ имъ лице Свое—и вдругъ на этомъ убрусѣ начертался Нерукотворенный Образъ Спасителя. Господь отдалъ это изображение Ананіи для передачи вмѣстѣ съ письмомъ царю Авгарю, котораго Спаситель называлъ блаженнымъ за то, что невидѣвъ увѣровалъ и обѣщалъ по Своему вознесеніи прислать одного изъ учениковъ, который даруетъ ему полное здравіе и просвѣтитъ вѣрою его и другихъ въ его царствѣ. Авгарь съ благоговѣніемъ принялъ Нерукотворенный Образъ и почувствовалъ облегченіе отъ своей болѣзни,—но окончательное исцѣленіе онъ получилъ по вознесеніи Господнемъ, когда по повелѣнію Божию пришелъ къ нему ап. Ѳаддей и крестилъ его со множествомъ народа, увѣровавшаго въ Спасителя. Авгарь, начертавъ надъ Нерукотвореннымъ Образомъ слова: „Христе Боже! всякъ уповаю на Тя, не постыдится“, велѣлъ поставить Образъ надъ городскими воротами, дабы всѣ входящіе воздавали Ему поклоненіе и непрестанно зрѣли предъ собою въ видимомъ изображеніи невидимую благодать, благословеніе и заступленіе Божественнаго Спасителя міра. Въ послѣдствіи, когда одинъ изъ преемниковъ Авгаря впалъ въ идолопоклонство и хотѣлъ на мѣсто Нерукотвореннаго Образа поставить идола, Едесскій епископъ, по непосредственному откровенію Божию, для предохраненія Образа отъ поруганія, заложилъ оный въ стѣнѣ, гдѣ онъ долгое время и былъ сокрытъ. Въ 545 году эта святыня вновь явлена была во всей неприкосновенности, такъ что даже лампада, нѣкогда возженная предъ Образомъ, обрѣтена была неугасшею. Съ тѣхъ поръ во всемъ христіанскомъ мірѣ слава о чудотворномъ Образѣ повсюду распространилась и онъ былъ

благоговѣнно почитаемъ какъ на востокѣ въ церкви Едесской, такъ и въ другихъ странахъ христіанскихъ, куда приносимы были точные снимки съ подлиннаго Образа. Въ 944 году этотъ подлинный Нерукотворенный Образъ былъ перенесенъ въ Константинополь, гдѣ и находился до завоеванія этого города крестоносцами, которые, какъ говоритъ преданіе, отправили Образъ на западъ, но корабль, везшій эту святыню, потонулъ и она такимъ образомъ сокрылась въ глубинѣ морской.

Событіе явленія Нерукотвореннаго Образа для насъ, братіе, поучительно во многихъ отношеніяхъ. Въ этомъ явленіи мы имѣемъ непререкаемое, Божественное свидѣтельство того, что и для христіанъ, обязанныхъ поклоняться Богу *духомъ и истиною* (Іоан. 4. 24), необходимы внѣшнія изображенія священныхъ лицъ и событій для лучшаго утвержденія вѣры и оживленія христіанскаго чувства, такъ какъ для естества человеческого, состоящаго изъ души и тѣла, легче отъ видимаго образа возвышаться къ Первообразу и внѣшнимъ Богопочтеніемъ питать и укрѣплять внутреннее настроеніе души къ Богомыслию и сердечной молитвѣ. Посему почитаніе иконъ есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ церкви христіанской.—Кромѣ Нерукотвореннаго Образа со временъ апостольскихъ почитаемы были иконы Пр. Богородицы, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны были евангелистомъ Лукою, а такъ же съ древнихъ временъ извѣстны были иконы св. апостоловъ и мучениковъ. Подобно тому, какъ съ Нерукотвореннымъ Образомъ Своимъ Господь благоволилъ соединить знаменіе благодатной силы къ исцѣленію Авгаря отъ его неизлечимой болѣзни, такая же благодатная чудодѣйственная сила проявлялась и донинѣ неоскудно пребываетъ въ нѣкоторыхъ другихъ иконахъ, которыя св. церковь благоговѣнно чтитъ и въ которыхъ видитъ несомнѣнный залогъ особеннаго благоволенія Божія къ роду христіанскому. Но чѣмъ ближе и ощутительнѣе для насъ явленіе благодатной силы Божіей чрезъ внѣшнія посредства священныхъ предметовъ, достопоклоняемыхъ по внутреннему ихъ значенію, тѣмъ болѣе намъ, братіе, нужно избѣгать одного наружнаго имъ поклоненія. Такое поклоненіе не только не приближаетъ насъ къ Богу, но напротивъ отдаляетъ. О такомъ наружномъ Богопочтеніи Самъ Богъ говоритъ чрезъ пророка: „приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя“ (Ис. 29. 13). За что Богъ почтилъ царя Авгаря столь великимъ знаменіемъ милости Своей, каковаго не удостоились даже ближайшіе слышатели ученія Христова? за ту сердечную вѣру, какую прозрѣлъ въ сердцѣ Авгаря Небесный Сердцевѣдецъ и какой не много находитъ Онъ и во Израилѣ, среди окружающихъ его Іудеевъ, удостоенныхъ видѣть то, что „многіе царіе восхотѣша видѣти и не видѣша“ (Лук. 10. 23), повидимому съ преданностію взывавшихъ Спасителю: *осанна Сыну Давидову*, но вскорѣ послѣ того неистово кричавшихъ: *распи, распи Его*. Авгарь же, жилъ въ отдаленной странѣ и не бывши самовидцемъ чудесъ Христовыхъ, былъ близокъ къ Господу въ чувствѣ вѣры и сердечнаго расположенія къ Нему, за то и удостоенъ былъ необыкновенной милости Божіей.

Будемъ же и мы, братіе, помнить, что только сердечная вѣра приближаетъ насъ Богу, — а безъ нея одно наружное приближеніе къ святинѣ христіанской бесплодно. Аминь.

Слово въ день св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра¹⁾. Въ день празднованія памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра я ненахожу болѣе приличнымъ, какъ раскрыть предъ вами, благочестивые христіане, исторію его обращенія въ христіанство и крещенія имъ Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать его добродѣтели, чтобы изъ всего этого извлечь для себя приличное торжеству церкви духовное назиданіе.

Первые годы жизни и княженія св. Владиміра, бывшаго еще язычникомъ, не утѣшительны, какъ и первые годы равноапостольнаго царя Константина и многихъ другихъ великихъ мужей, которые однакожъ вносльдствіи сдѣлались просвѣтителями и благодѣтелями своего государства; посему и не боится исторія поднять завѣсу и не скрываетъ темныхъ сторонъ ихъ жизни, такъ какъ чрезъ это еще болѣею славою озаряется свѣтлая сторона ихъ жизни.

По смерти Святослава, отца св. Владиміра, управление землею русскою на время раздѣлилось между тремя его сыновьями. Старшій Ярополкъ управлялъ въ Кіевѣ, второй Олегъ — въ области Древлянской, а юному еще тогда Владиміру назначенъ былъ въ управление Новгородъ. Вскорѣ послѣ смерти отца между братьями началось междоусобіе. Ярополкъ вооружился противъ Олега и послѣдній погибъ во время битвы. Узнавши объ участи Олега Владиміръ бѣжалъ за море къ варягамъ и, набравши себѣ тамъ дружину, воротился въ свой удѣлъ съ намѣреніемъ отомстить Ярополку за смерть Олега, по долгу мести языческой. Вскорѣ онъ дѣйствительно отомстил: Ярополкъ былъ умерщвленъ и Владиміръ сталъ единодержавнымъ властителемъ Руси. Утвердивши свою власть князь Владиміръ показалъ особенное усердіе къ языческимъ богамъ, соорудилъ новый идолъ Перуна съ серебряною головою и поставилъ его близъ теремнаго двора вмѣстѣ съ другими идолами. Туда стекался народъ, ослѣпленный язычествомъ, земля оквернялась тамъ кровію безчисленныхъ жертвъ, не только животныхъ, но и человѣческихъ. Самъ князь участвовалъ въ этихъ жертвоприношеніяхъ. Быть можетъ совѣсть тревожила князя за убійство брата, и кровію жертвъ онъ думалъ примириться съ богами языческими, но успокоенія не получалъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ позналъ ту единственную Кровь, которая одна могла примирить человѣка съ Богомъ и совѣстію. Это-то безпокойство совѣсти, не примиренное языческими жертвами и побудило его искать новой истинной религіи. Къ этому нужно прибавить еще и то, что князь Владиміръ еще въ дѣтствѣ слышалъ различныя христіанскія совѣты блаженной бабки своей Ольги и видѣлъ различныя христіанскія правы и обычаи. Если и заглушены были сѣмена христіанства въ бурной юности князя, когда обитая на сѣверѣ между язычниками-варягами и славянами, онъ далеко былъ отъ всего христіанскаго, то возвратясь въ Кіевъ, гдѣ нашелъ онъ остатки вѣры Христовой, не могъ онъ оставаться равнодушнымъ къ первымъ впечатлѣніямъ своего дѣтства. Благодать Божія коснулась его сердца; но не вдругъ, а постепенно обновлялся въ немъ внутренній человѣкъ, — и суровый варягъ сдѣлался

кроткимъ христіанномъ. Лѣтописецъ Несторъ такъ описываетъ утѣшительное обращеніе князя Владиміра въ христіанство: когда сосѣдніе народы узнали о намѣреніи могущественнаго царя Руси избрать новую религію, то каждый желалъ привлечь его на свою сторону и съ этою цѣлію каждый прислалъ къ нему пословъ съ предложеніемъ принять его религіозное ученіе. Въ 986 году пришли болгары вѣры магометовой, за ними посланные отъ папы изъ области вѣмецкой, потомъ евреи хозарскіе, обитавшіе въ Тавридѣ. Но ни одно изъ ихъ ученій не увлекло сердца Владиміра. Наконецъ и греки прислали къ князю своего философа Константина, который обличилъ предъ нимъ всю плотскую прелесть вѣры магометовой и духовную слѣпоту евреевъ, раснявшихъ Господа и раскрылъ предъ княземъ истинное ученіе христіанское. Это ученіе не могло не поразить и не увлечь язычника. Особенно сердце его умилилось, когда христіанскій философъ, раскрывши въ краткихъ, но яркихъ чертахъ все чудное сказаніе Ветхаго Завѣта о твореніи міра, паденіи человѣка и избраніи народа еврейскаго быть носителемъ идеи спасенія, рассказалъ ему возвышенную евангельскую исторію о воплощеніи Божь, рожденіи Его ради спасенія человѣка въ убогомъ вертепѣ отъ Дѣвы, — какъ потомъ этотъ Богочеловѣкъ явился въ пустынь, крестился во Иорданѣ, избралъ себѣ учениковъ и проповѣдывалъ Евангеліе царствія небеснаго, подтверждая свое ученіе многими чудесами; какъ преданный вѣроломнымъ ученикомъ Онъ былъ представленъ на судъ язычникомъ, поруганъ, распятъ на крестѣ, и какъ въ третій день послѣ смерти Онъ воскресъ изъ гроба, вознесся потомъ на небо и ниспослалъ отъ Отца небеснаго Духа Святаго на Своихъ учениковъ, которые и распространили вѣру Христову по всей землѣ. Желая еще болѣе подѣйствовать не только на умъ, но и на сердце князя, мудрецъ христіанскій въ заключеніе всего показалъ ему картину страшнаго суда, на которой изображены были мученія грѣшниковъ и блаженство праведниковъ. Глубоко вздохнулъ Владиміръ, смотря на эту картину, которая представляла ему собственную его горькую участь въ будущемъ вѣкѣ, если онъ не покается. «Благосимъ одесную и горе симъ ошуюю стоящимъ», воскликнулъ онъ. Тронутому князю философъ отвѣтилъ: если хочешь стать одесною съ праведниками, то вѣруй въ Господа Иисуса и крестись. Увлечено было этою проповѣдію сердце язычника, но не вдругъ онъ рѣшился оставить широкій путь мірскихъ наслажденій, чтобы вступить въ тѣсныя врата, ведущія на небо. Такъ какъ дѣло шло не объ одномъ личномъ его убѣжденіи, но и о просвѣщеніи всего народа, то князь созвалъ своихъ бояръ и городскихъ старейшихъ на совѣщаніе, при чемъ и объявилъ имъ, что къ нему приходили болгары, вѣмцы, евреи и греки, каждый предлагалъ принять свое религіозное ученіе, — и спрашивалъ, какъ ему поступить. Бояре отвѣчали, если хочешь князь постичь истину, пошли людей вѣрныхъ испытать вѣру каждого изъ этихъ народовъ, чтобы видѣли, какъ служатъ они своему Богу. Этотъ отвѣтъ понравился князю; немедленно были посланы десять лучшихъ мужей, которые, также какъ и князь, болѣе всего увлеклись богослуженіемъ грековъ. О впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ этимъ богослуженіемъ они такъ разказывали князю: мы видѣли различныя богослуженія — магометанъ, евреевъ, вѣмцевъ, но не обрѣли себѣ здѣсь никакой пользы душевной. Когда же пришли къ грекамъ, и они ввели насъ въ тотъ храмъ, гдѣ служатъ своему Богу, поистинѣ не звали мы, гдѣ

¹⁾ Произнесено въ Кіазе-Владимірской, что въ Старихъ садахъ, церкви 15 іюля сего 1879 года.

обращаемся—на небѣ или на землѣ. Если гдѣ, то у нихъ пребываетъ Богъ съ людьми. Глубокое впечатлѣніе произвелъ этотъ отвѣтъ на дружину Владиміра. Многолѣтніе старцы изъ бояръ его сказали: если бы не хорошъ былъ законъ греческій, то не приняла бы его твоя бабка Ольга, которая была мудрѣйшею изъ людей. Завѣтное имя Ольги окончательно расположило князя къ христіанству, и онъ рѣшился креститься. Предъ самымъ крещеніемъ Господу угодно было укрѣпить еще болѣе вѣру князя чудомъ, чтобы сдѣлать его равноапостольнымъ просвѣтителемъ своей стороны. Не за долго до крещенія князь пораженъ былъ слѣпотою, подобно Савлу предъ его обращеніемъ ко Христу. Скорбѣлъ Владиміръ, упалъ духомъ, сомнѣніе начало колебать его душу: не казнь ли это боговъ языческихъ, которыхъ онъ рѣшился оставить. Но мудрая греческая царица, имѣвшая быть его женою, убѣдила его скорѣе креститься, предрекая ему исцѣленіе. И дѣйствительно, какъ только епископъ греческій возложилъ святительскую руку свою на главу князя и сталъ погружать его въ купель крещенія, внезапно какъ бы чешуя спала съ его очей, подобно тому какъ было съ апостоломъ языковъ. Прозрѣвъ Владиміръ и въ радостномъ восторгѣ воскликнулъ: нынѣ позналъ я Бога истиннаго.

Вскорѣ послѣ своего крещенія, бывшаго въ Корсуни, греческомъ городѣ (нынѣ Севастополь) князь поспѣшилъ въ Кіевъ на апостольскій подвигъ, гдѣ первымъ дѣломъ его было уничтоженіе идоловъ, нѣкогда имъ самимъ поставленныхъ. Когда св. Владиміръ очистилъ свою столицу отъ идоловъ, немедленно приступилъ онъ къ общему крещенію народа, который уже довольно времени былъ къ этому приготовляемъ чрезъ присланныхъ изъ Греціи просвѣтителей. Чтобы еще болѣе расположить народъ къ христіанству, князь крестилъ прежде, предъ лицомъ всѣхъ, своихъ двѣнадцать сыновей, равно какъ крестились и бояре. Послѣ этого кіевляне, по приглашенію князя, съ радостію приняли крещеніе. При этомъ крещеніи народа величественное было зрѣлище. Равноапостольный князь съ новокрещенными двѣнадцатью сыновьями и со всею своею свитою стоялъ на берегу Дѣпра, близъ него у самыхъ водъ рѣки стояли святители и пресвитеры въ священныхъ облаченіяхъ со свѣщами и кадилами, и молитвами этихъ пастырей освящались воды Почайны и широкаго Дѣпра; народъ толпами стремился въ рѣку безъ различія возраста и пола: одни погружались по самую выю, другіе—до персей, болѣе юные стояли ближе къ берегу, взрослые держали на рукахъ дѣтей, чтобы и они сподобились св. крещенія. Зрѣлище было чудное, радость была всеобщая. — Какъ только крещены были жители Кіева, благочестивый князь озабочился, чтобы и вся подвластная ему земля русская просвѣтилась св. крещеніемъ. Вездѣ онъ повелѣлъ уничтожать капища и идоловъ и строить церкви, и всюду разослалъ пресвитеровъ для крещенія народа. Но для того, чтобы просвѣщеніе духовное крѣпче утвердилось въ народѣ, князь повелѣлъ всюду при церквахъ устраивать училища для наученія слову Божію. Это мудрое распоряженіе показываетъ, какъ глубоко самъ князь былъ проникнутъ убѣжденіемъ въ истинности христіанства и какъ искренно желалъ онъ религіознаго просвѣщенія своего народа.

На другой годъ послѣ своего крещенія равноапостольный князь приступилъ къ построенію храма во имя Богоматери, близъ своего терема въ Кіевѣ; для украшенія этого храма онъ не щадялъ сокровищъ своихъ и на содержаніе его на-

значилъ десятую часть княжескихъ доходовъ, отъ чего и самая церковь названа была десятиною. Ревность его къ вѣрѣ была такъ велика, что онъ, по преданію, самъ съ епископами и пресвитерами обходилъ разныя области русскія и вездѣ гдѣ только могъ, строилъ церкви и даже цѣлые города, чтобы разбѣжныхъ объединить и привести подъ сѣнь христіанства. Но будучи ревнителемъ по вѣрѣ, св. Владиміръ особенно заботился и о ближнихъ, отличался не только гостепріимствомъ, но и милосердіемъ къ бѣднымъ. Живо помнилъ онъ слова Спасителя: *блаженнѣ милостивѣи, яко тѣи помилувани будутъ* (Мѣ. 5. 4). Всякому нищему дозволено было приходиться во дворъ княжескій и брать для себя пищу и милостыню деньгами; а тѣмъ, которые были больны или калѣки, князь велѣлъ возить по домамъ и хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и даже одежду. При милосердіи князь отличался еще необыкновенною кротостію. Благодать Божія такъ смягчила его сердце, что онъ щадилъ жизнь даже преступниковъ и самыхъ убійцъ наказывалъ только денежною пеней, не почитая себя вправе кого-либо лишать жизни. Столь высокими душевными качествами и добродѣтелями отличался равноапостольный князь Владиміръ. Лѣтописецъ заканчиваетъ повѣствованіе о немъ слѣдующими словами: добрыми дѣлами своими онъ стяжалъ себѣ сокровище на небесахъ и ревнуя житію св. мужей подражалъ страннолюбію Авраамову, кротости Моисеевой, незлобію Давидову и правовѣрію царя Константина. За то и Господь не только прославилъ его на небесахъ, но и здѣсь даровалъ ему долгоденствіе и мирную кончину. Онъ умеръ въ глубокой старости; предчувствуя приближеніе кончины онъ жилъ въ уединеніи среди дремучихъ лѣсовъ въ загородномъ селѣ своемъ Берестовѣ (близъ Кіева), гдѣ и преставился мирно 15 июля 1015-го года.

Вотъ, братіе, предъ нами жизнь и дѣятельность св. равноапостольнаго князя Владиміра! Ему обязаны мы тѣмъ, что имѣемъ самаго дорогаго—это своею вѣрою, своимъ религіознымъ просвѣщеніемъ. Какъ же и чѣмъ намъ почтить достойно этого нашего просвѣтителя? Ничѣмъ инымъ, какъ сохраненіемъ въ чистотѣ насажденной имъ вѣры и удаленіемъ себя отъ всѣхъ современныхъ ложныхъ ученій, подрывающихъ вѣру и нравственность; ничѣмъ инымъ, какъ подражаніемъ его ревности по вѣрѣ и благочестію. Мы видѣли, съ какою ревностію и любовью онъ самъ посѣщалъ разныя мѣста Руси и самъ убѣждалъ подданныхъ къ принятію христіанства; какою радостію объято было его сердце, когда происходило крещеніе его народа:—какою же неблагодарностію отвѣтимъ мы ему, если будемъ расточать по распутіямъ міра сего данное имъ сокровище вѣры, если пойдемъ во слѣдъ иныхъ не православныхъ ученій, иныхъ нравовъ, постановленій. Да не оскорбимъ памяти его таковымъ своимъ поведеніемъ! Напротивъ зная, съ какою ревностію онъ уничтожалъ идоловъ языческихъ и искоренялъ грубые языческіе обычаи въ своемъ народѣ, возстанемъ и мы съ такою же ревностію противъ лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій и вездѣ въ жилищахъ ли-то своихъ или внѣ оныхъ будемъ смѣло обличать всѣ нападенія на вѣру и христіанскіе нравы и церковныя постановленія. Пусть пронесутъ имя наше, какъ людей отсталыхъ, не понимающихъ духа времени, — отъ этого слава наша не уменьшится, напротивъ мы украсимся небеснымъ вѣнцемъ, обѣщаннымъ злословимымъ за Имя Христово (Мѣ. 5. 11—12). Особенно въ нынѣшнее время, въ виду широкаго развитія ложныхъ ученій социализма и нигилизма, го-

товыхъ поколебать весь строй государственной жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наше личное благосостояніе, не должны ли всѣ мы усиленно содѣйствовать правительству въ искорененіи этого зла, 1) крѣпкою привязанностію къ вѣрѣ и церковному ученію и 2) стараніемъ удерживать и отвлекать другихъ, особенно дѣтей нашихъ и другихъ подручныхъ намъ отъ увлеченія этимъ всеуничтожающимъ зломъ. Въ тоже время будемъ располагать жизнь свою соответственно содержимому нами и защищаемому ученію, подражая кротости, незлобію и милосердію празднуемаго нынѣ св. равноапостольнаго князя. Такая жизнь не только доставитъ намъ сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, но и здѣсь на землѣ будетъ сильною опорой нашей проповѣди, нашихъ обличеній и въ тоже время свѣтомъ для невѣрующихъ. Между словомъ и дѣломъ не должно быть разлада. Проповѣдникъ поста и самъ долженъ поститься, увѣщающій къ любви, взаимной помощи, смиренію долженъ и самъ обладать этими качествами, чтобы увлечь другихъ за собою; иначе проповѣдь его только подвергнется осмѣянію.

Но особенно будемъ чаще и искреннѣе молиться нашему просвѣтителю, равноапостольному Владиміру, чтобы онъ, насадившій христіанство на Руси, своими молитвами ходатайствовалъ предъ престоломъ Всевышняго, да неоскудѣваютъ въ просвѣщенной имъ Россіи святая вѣра и святое сѣмя—основа гражданского и политическаго благосостоянія всякаго государства (Исаи 6. 13). Аминь.

Святи. М. Соболевъ.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Празднованіе въ Казани трехсотлѣтія обрѣтенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою. По поводу празднованія трехсотлѣтія обрѣтенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою, въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ слѣдующее: «Торжественное празднованіе трехсотлѣтія со дня обрѣтенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою, совершилось 8 іюля — и совершилось такъ, какъ только могъ пожелать истинный христіанинъ, человекъ глубоко вѣрующій и почитающій святую икону... Торжественная служба, массы богомольцевъ, число которыхъ было такъ велико, что никакимъ образомъ не могло помѣститься въ обширномъ соборномъ храмѣ Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря, и заливало собой весь монастырскій дворъ, даже монастырскія стѣны, наконецъ участіе въ богослуженіи нашего высокоуважаемаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, болѣзненное состояніе котораго и слабость силъ вынудили даже его испросить себѣ двухмѣсячный отпускъ, отстраненіе отъ дѣлъ, и силы котораго, какъ было извѣстно еще наканунѣ, были такъ слабы, что не давали надежды на то, чтобы онъ могъ участвовать въ богослуженіи 8 іюля — все это производило отрадное впечатлѣніе и какъ бы увеличило блескъ праздника. Съ ранняго утра по направленію къ собору и монастырю, потянулись толпы богомольцевъ, а къ 9 часамъ утра казанское духовенство, по совершеніи ранней литургии и молебна Божіей Матери въ своихъ приходскихъ церквахъ, явилось въ каѳедральный соборъ — куда были принесены и иконы Божіей Матери: Смоленской, Тихвинской, Грузинской, Владимірской и Печерской, Покрова Пресвятыя Богородицы, а также Казанскихъ святителей, Кизичскихъ мучениковъ и Авраамія Болгарскаго, изъ тѣхъ церквей гдѣ онѣ имѣются, и святая хоругви, — и ко-

нечно крестные ходы эти изъ разныхъ церквей привлекали къ себѣ множество народа; такимъ образомъ массы его у собора все увеличивались. Но вотъ началось и торжественное шествіе изъ Казанскаго Благовѣщенскаго собора въ Казанскій Богородицкій монастырь. Иконы были несомы священниками въ полномъ облаченіи, и въ шествіи этомъ участвовали преосвященный Павелъ, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи. Божественную же литургію въ Казанскомъ монастырѣ совершали преосвященные: Антоній, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, Никаноръ, архіепископъ Уфимскій и Мензелинскій (бывшій ректоръ Казанской духовной академіи), Варсонофій, епископъ Старорусскій, викарій Новгородской епархіи (бывшій ректоръ Казанской духовной семинаріи) и Павелъ, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи. За литургіей проповѣдь произнесъ протоіерей мѣстной церкви Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ отецъ Праклій Ивановичъ Лепоринскій; конечно онъ говорилъ о той высокой помощи, какую оказывала Руси православной св. икона Казанской Божіей Матери, и закончилъ тѣмъ, что помощь Владычицы крайне нужна для насъ и теперь, въ переживаемое нами время. По окончаніи обѣдни началось служеніе молебна Божіей Матери, а кончилось оно на возвышеніи, посреди монастырскаго двора, и отсюда совершенъ былъ крестный ходъ со служеніемъ лѣтніи и благословеніемъ народа образомъ Божіей Матери Казанскія, причемъ это благословеніе преподавали преосвященные, участвовавшіе въ служеніи литургии. По принесеніи иконы обратно въ монастырь, была закончена Божественная служба провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду съ архипастырями Казанскими и прибывшими въ Казань ко дню торжества и проч. Этимъ и закончилось церковное торжество».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О раздѣлѣ доходовъ между членами причта. По поводу поступившихъ въ кавказскую консисторію заявленій, будто настоятель и священникъ одного собора ведутъ несвоевременную запись доходовъ въ братскую тетрадь и не хранятъ собираемыхъ за исполненіе христіанскихъ требъ денегъ въ братской кружкѣ, а держатъ у себя въ домахъ, опуская въ кружку только деньги, получаемыя въ церкви за панихиды, молебны и проскомидію, что доходъ за нѣкоторыя требы вовсе не записывается въ братскую тетрадь и нерѣдко самыя требосправленія, какъ то: молебны и панихиды въ домахъ, крещеніе младенцевъ и отпѣваніе умершихъ, совершаются безъ младшихъ членовъ причта, а получаемое за эти священнодѣйствія вознагражденіе остается собственностію только лицъ, совершавшихъ оныя, — консисторія нашла нужнымъ распорядиться, чтобы подобныхъ безпорядковъ отнюдь не было допусваемо и чтобы настоятели и священники соборныхъ и приходскихъ церквей своевременно записывали въ братскую тетрадь всѣ деньги, получаемыя за требосправленія и для совершенія молебновъ, панихидъ и проч. приглашали младшихъ членовъ причта.

Прошеніе о выдачѣ сборныхъ церковныхъ книгъ. Владимірская консисторія предписала къ исполненію духовенства: 1) чтобы прошенія о выдачѣ сборныхъ книгъ для той или другой церкви были подаваемы епархіальному начальству отъ имени причта и старосты церкви, съ обстоятельнымъ

прописаніемъ нуждъ церкви, по которымъ испрашивается сборная книга, и средствъ, которыми располагаетъ церковь; 2) чтобы подобныя прошенія подаваемы были непременно съ удостовѣреніемъ благочиннаго, что нужды церкви, указанныя въ прошеніи, дѣйствительны, и что церковь не можетъ удовлетворить этимъ нуждамъ средствами, состоящими въ ея распоряженіи; и 3) чтобы относительно лица, которому поручается сборъ добротныхъ пожертвованій по книгѣ, непременно было прилагаемо къ прошенію приговоръ мѣстнаго сельского общества въ томъ, что оно ручается за честность и благонадежность этого лица.

Безименные доносы. Во исполненіе распоряженія ярославскаго архіерея объявлено мѣстному духовенству, что всѣ получаемыя епископомъ безименныя письма и доносы, какъ противозаконныя и предосудительныя для всѣхъ составителей ихъ, кто бы они ни были, а тѣмъ болѣе для духовенства, когда оно участвуетъ въ ихъ составленіи, будутъ оставлены безъ послѣдствій, согласно Св. Зак. т. XV ч. 2 ст. 52 (изд. 1875 г.).

Отъ правленія Виванской духовной семинаріи. 1) Правленіе Виванской семинаріи объявляетъ, что приемные экзамены въ оную въ настоящемъ году начнутся съ 17 августа. Экзамены будутъ производимы примѣнительно къ училищнымъ программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Последнимъ срокомъ для подачи прошеній (на имя ректора) назначается 16-е августа.

2) Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 19/20 декабря 1867 года, правленіе Виванской семинаріи объявляетъ объ открывающихся въ оной къ началу 1879/80 учебнаго года *штатныхъ* ученическихъ вакансіяхъ: въ 1-мъ классѣ по штату 1867 года число учениковъ положено 54, въ настоящее время оставлено на повторительный курсъ 14 учениковъ; за тѣмъ имѣются свободныя штатныя вакансіи: во второмъ классѣ 13, въ третьемъ 15, въ четвертомъ 9, и въ пятомъ 21.

Отъ правленія Перервинскаго духовнаго училища. Согласно указу Св. Синода, 1878 г., № 3856, относительно сокращенія числа учениковъ сообразно съ помѣстительностью училища, правленіе Перервинскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что на будущій учебный годъ будетъ приемъ учениковъ только въ подготовительный классъ и въ незначительномъ количествѣ въ 1-й, а во 2-й, 3-й и 4-й классы приема не будетъ.

Отъ правленія Коломенскаго духовнаго училища. Правленіе Коломенскаго духовнаго училища, на основаніи утвержденнаго его преосвященствомъ журнальнаго опредѣленія своего, объявляетъ, что приемныя испытанія дѣтямъ, желающимъ поступить въ Коломенское духовное училище, будутъ производиться съ 17 по 22-е августа сего года. Прошенія о приемѣ дѣтей въ училище должны быть подаваемы на имя г. смотрителя училища и съ приложеніемъ метрической выписки.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати юльская книжка «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I. — I. Любовь Божественная творящая или всеозидующая А. Бьялева. II. Иудейское толкованіе Ветхаго Завета (въ отношеніи къ новозавѣтному толкованію). И. Корсунскаго. III. Соборное изложеніе патріарха Филарета.

Отдѣлъ II. — I. Мелкія статьи, замѣтки, извѣстія. Понятіе о ветхозавѣтномъ пророкѣ. Браткія свѣдѣнія о пророческихъ школахъ. Отчетъ г. Якимова объ ученыхъ занятіяхъ за границею. Э. II. Неоплатонизмъ и христіанство. (Рѣчь произнесенная предъ публичной защитой диссертациі, на степень магистра богословія, подъ заглавіемъ: Синезіи епископъ Птолемаидскій). Алексѣя Остроумова. III. Библиографія. Исторія духовной академіи до ея преобразованія (1814—1870 г.). С. Смирнова 1879. Москва. Стр. 632 + XVI. N. N. IV. Внутреннее обозрѣніе. Толки свѣтскихъ газетъ о нерасторжимости брака. Новости старообрядчества и противораскольническія братства. Наставленіе преосвященнаго Аполлоса. Еще о причинахъ и слѣдствіяхъ Высочайшаго указа 20 марта о семинаристахъ. Оригинальная защита христіанской вѣры. Н. Розанова.

Въ приложеніи: правила св. помѣстнаго собора карагенскаго (41—46) съ толкованіями. Псалтирь, слѣпленная по церковно-славянскимъ переводамъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, съ примѣчаніями Архимандрита Амфилохія.

«ГРАЖДАНИНЪ».

Журналъ литературный, политическій и т. д. Возобновленъ съ іюля 1879 г.; выходятъ, въ преобразованномъ и обновленномъ видѣ (книжками), вмѣсто Петербурга въ Берлинъ и разсылаются немедленно по выкупу въ каждомъ № во всѣ мѣста Россіи. Всѣ прежніе подписчики будутъ удовлетворены. Редакція прежняя. Ей положительно обѣщано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первоклассныхъ русскихъ писателей, о чемъ будетъ опубликовано. Направленіе же — если въ чемъ либо измѣнится, то развѣ въ смыслѣ еще большей твердости и рѣшительности противъ прежняго. Совершающіяся нынѣ въ нашемъ отечествѣ вопіющія событія, о необходимости предотвращенія коихъ «Гражданинъ» въ теченіе своего семилѣтняго существованія и прямо и косвенно, почти одиоко, но громко говорилъ, теперь могутъ служить для всякаго, у кого есть хоть сколько нибудь безпристрастія, явнымъ доказательствомъ зрѣлости, основательности и современности направленія этого журнала.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и въ другія страны въ предѣлахъ Всемирнаго почтоваго союза: 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося же юношества, учащихся вообще и народныхъ учителей въ маѣ и для всего духовенства годовая подписная плата понижается до 5 руб. съ прилож., а полугодовая до 3 руб. — Подписка принимается въ конторахъ «Гражданина»: въ С.-Петербургѣ въ придворномъ книжномъ магазинѣ Мелье, въ Москвѣ у И. Г. Соловьева и Л. А. Васильева и т. д. и въ сиб. и моск. почтамтахъ. Но лучший способъ подписки — прямая присылка денегъ (русскими бумажками) въ обыкновенныхъ заказныхъ письмахъ по адресу: Берлинъ, подъ Липами 3, въ редакцію журнала «Гражданинъ» (при придворномъ музык. и книжномъ магазинѣ Бера). Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaction des «Grashdanin» (Behr's Buchhandlung, Hof-Buchh). По этому же адресу направляются: всякаго рода письма и, подъ бандеролью, газеты, журналы, книги (для отзыва), статьи (но безъ писемъ) съ русскими почтовыми марками. Неоплаченная или недостаточно оплаченная по вѣсу корреспонденція редакцію не будетъ приниматься.

Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.